

Часть 1.

Я лежал на кровати, которая скорее была тахтой, на которой нельзя было даже ног вытянуть, и рассматривал потолок, стараясь не шевелиться, ибо от движений тахта отчаянно скрипела и трещала. Да и лежать на ней было неудобно. В спину впивались пружины и пахло сыростью и плесенью. И не только, помещение, в котором я находился, пахло пылью, грязью и древесной пылью, от чего чесалось в носу, и я часто чихал.

Потолок не радовал, ибо это была нижняя часть ступеней, под которой и было это помещение. Чулан, вот где я был.

Не обработанное дерево, пыль и паутина с нагло находящимся на ней пауком. Да и не в одном количестве, ибо у него было много соседей такой же видовой принадлежности.

Я приходил в себя после нахлынувших на меня воспоминаний. И сейчас, откровенно не знал, кто я такой. В голове была каша из воспоминаний, образов. А в сердце была буря из чувств, которые сменялись как миллисекунды в электронном секундомере. А на лице застыла маска отрешённости.

Очки с трещинами, немного отвлекали, искажая картинку, но у меня не было сил на это как-то по-особенному реагировать.

- Кто я? – Раздался тихий и одинокий голос в чулане под лестницей. – Наруто Узумаки, шиноби Конохи? Бог-дракон? Пустой Эме? Ичиги Узумаки? Алексей Давыдов? Алекс Мерсер? Веном? Билл Фангрейв из Хвоста Феи? Демон Греха Осзадан? Гарри? Маг Шумера Оманден? Кто я?

Но не договорив, вырубился из-за того, что мозг перегрузило от потока нескончаемой информации прошлых жизней, а телу не хватало питательных веществ для поддержания той работы головного мозга, которая происходила с ним.

И как только мальчик отключился, его тело стало исторгать странный синеватый туман, окутавший его тельце наподобие кокона.

*_*_*_*

Очнулся я... всё там же. Однако тело чувствовалось странно. Не так, как ранее. Погрузившись в себя, я начал ощущать всё вокруг, но не слухом, зрением или ещё чем-то, а словно кожей. Я ощущал потоки воздуха, тепло и холод. Неудобство лежа и затёкшие ноги, но это было не то и я стал погружаться в медитацию, постепенно отрешаясь от осязания и ощущения неудобств кровати. Пока в голове не стало звенеть от пустоты, а затем я ощутил собственное сердце. Тук, тук, тук, тук, тук и постепенно стал ощущать ещё сердцебиение, но это было уже не моё сердце.словно сам внешний мир, стал создавать этот звук и вибрацию, словно тебя обнял кто-то огромный и мягкий, пушистый, но прохладный и ты слышишь стук сердца этого неопишимо громадного зверя. Сердцебиение мира. И я стал пытаться ответить ему на этот стук собственной душой. Я рождал в себе ответные вибрации, что взаимодействовали с теми, которые испускал мир. И постепенно, это стало получаться всё явственнее и чётче, пока в груди не полыхнуло жаром, который распространился по всему телу, а в голове словно лопнула невидимая струна.словно я избавился от того, что меня держало и вмиг оказался... рядом со своим лежащем на тахте телом. Однако я был уже духом. Осмотрев себя, вздохнул удручённо. Тело вздохнуло в такт мне. Ведь это я. Теперь это я. Мальчик, на вид лет девяти. Хотя точно не

знаю. Худой невероятно. С кучей синяков, мелких шрамов от побоев и с несколькими большими шрамами на ногах, руке и лице. Шрам в виде молнии на лбу. Тёмные волосы, сальные и не расчёсанные, давно не стриженные. Голубые глаза, ровненький носик и тонкие губы. Я был симпатичным ребёнком и если бы не худоба, то меня бы тискали все, кому не лень. Однако, это не мой случай.

Немного ещё посмотрев на нового себя, вернулся в тело и стал погружаться ещё глубже в медитацию, пока не ощутил словно взрыв. Уши словно заложило, такое ощущение я получил, но правда, это касалось моей ауры, которой впервые попытались ощутить мир. А затем... мир раскрыл себя, и я ощутил двух человек в комнате на втором этаже. Они спали. В комнате рядом с ними спал полненький мальчик. Дадли, их сын.

Моё восприятие хотело расшириться ещё больше, но я остановил его и направил не во вне, а в собственное тело. И внешний мир исчез, чтобы появился внутренний. Я ощущал всё свое тело. Каждую клеточку видел и слышал то, что ей надо. Питание, свет, вода и многое другое. Телу нужны были питательные вещества для активации нормального роста. Мозгу срочно были нужны вещества для наращивания нервных окончаний. Но я погрузился ещё глубже, пока не ощутил энергию собственного тела и увидел энергетический шар у себя в груди. Он словно состоял из кусочка радуги, такой же разноцветный. Однако работал он нестабильно. Ему что-то сильно мешало. Стал искать помеху и нашёл странное образование чужеродной энергии, которое не позволяло забиться ему ровно и плавно нарастить мощность.

Зачерпнув своих чувств, негодование, злость на преграду, ярость и даже чуть ненависти, направил большее количество энергии на эту преграду с единственным желанием – уничтожить. И моя энергия откликнулась, обрушившись на преграду словно цунами и сметя её. Источник полыхнул и мгновенно стал разгораться. Плавно и гармонично. Естественно. Каналы энергии, словно капилляры, пронизывающие всё моё тело, стали стремительно разрастаться и крепнуть, вбирая в себя нужную им для этого энергию.

Как только капилляры достаточно разрослись, стало образовываться большее количество тенкетцу, точек выхода энергии из тела во внешний мир. В энергетическом плане они были похожи на крайне маленькие водовороты.

Однако, когда энергия дошла до шрама на голове, в нём что-то полыхнуло и тот стал стремительно исчезать. И кажется, мне послышалось шипение, словно вода, попала на разогретую сковороду.

Как только ядро магии вышло на оптимальный режим работы, обратился к клеткам своего организма и услышал буквально оглушающий гул требования пищи и энергии. Энергия была, но не поступала, так как без пищи это может убить носителя. Таков закон регенерации и массы. Ничто не берётся из ничего.

Стремительно вынырнув из медитации, встал и пошатываясь от слабости и жуткого голода, подошёл к двери. Подёргал за ручку, но та не открывалась. Внутри полыхнуло раздражением и гневом, но я мгновенно справился с эмоциями и огляделся. В углу, на частично вкрученном шурупе висела жёсткая проволока, которую можно было вполне использовать.

Сняв её и сделав на одном конце крючок, просунул его в щель двери, нащупал задвижку и стал потихоньку её отодвигать. Когда открыл дверь, шмыгнул на кухню и открыв холодильник, зарылся в него. Найдя там крепкий бульон, который тётя приготовила для какого-то блюда, стал его пить, ощущая, как желудок едва ли не мгновенно, за счёт энергии ядра, стал использовать питательные вещества, практически не оставляя неиспользованного. Однако из-

за этого, бульон переместился в ускоренное сердцебиением течение крови и отправился к клеткам организма, которым оно было нужно. Однако я не чувствовал насыщения, а потому допил пять литров бульона и взялся за всё остальное из съедобного: Сосиски, бекон, зелень, капусту, фрукты, молочные продукты, торт. И поражался, насколько быстро желудок переваривает пищу, так как практически не чувствовал насыщения.

На последок, выпил яйца, заедая хлебом с майонезом и только тогда ощутил, что наелся. А в холодильнике остался только мусор и не съедобные без приготовления продукты. Вот это я поел. И куда мне столько еды?

Вернувшись в чулан, сел в позу лотоса на свободном клочке пола, хоть и грязного, но имеющегося и вновь погрузился в собственный внутренний мир, и увидел, как клетки организма, получая питательные вещества и энергию, стали стремительно восстанавливать повреждения, убирать болезни и отклонения в теле из-за недостаточного питания. Мышцы заболели и заныли, словно я тренировался на грани. Также по телу потёк жар, а кости заломило. Связки и сухожилия закололо.

С удивлением я отмечал, как моё тело подросло, обросло большим количеством мяса и даже немного жирком. Кости вытянулись и упрочнились. Теперь моё тело напоминало уже не жертву дистрофии, а нормального подростка лет одиннадцати от роду.

Кивнув в согласии с самим собой, перевёл внимание медитации на разум и увидел странную паутину, окутывающую его. Мне она сразу не понравилась. Она замедляла импульсы в головном мозге и создавала свои. Это явно была неизвестная мне версия ментальной закладки, которая уменьшала скорость обработки информации и добавляла свою информацию, искажая мысли и память.

Внутри моего духовного тела вспух алый шар гнева, и я мгновенно направил по каналам энергию к этой паутине. Она сопротивлялась, восстанавливалась, у меня пошла кровь носом, но всё же я успел выжечь всю эту гадость до того, как меня вырубило, а затем, убрав разрушающую энергию, направил восстанавливающую. Также, заметил странные всполохи в глазах и тут же стёр их из энергетики. Это явно было какое-то проклятие. А затем, вышел из медитативного состояния, переходя с энергетического на физические ресурсы и мышление.

Скорость обработки информации упала, но не критично. Также, я заметил странность в голове, а применив навыки ментала, обнаружил в ней спящую личность. Удивлённо хмыкнув, аккуратно вошёл в сферу активности личности и стал разматывать клубок памяти. И потрясённо застыл.

Я читал книги и фанфики в нереально далёком прошлом и память стала не та, которой я бы гордился, но медитативные практики Шумера, а также работа с духовными оболочками помогли мне восстановить память практически идеально. Почему практически? Потому что то и дело начинал вспоминать новые информационные пласты, которых у меня не должно быть, я проверял. А затем настал шок, когда я нашёл Двойное (!) соединение с информационным полем планеты. Одно развивал сам для мистических практик и псионику, а вот второе подключение, было странным донельзя. Я не мог им пользоваться, но оно постоянно передавало мне поток информации, которая потом и вскрывалась, как память.

Изучив этот феномен, мне стало ясно, что это. И это таки прояснило многое. Я Осколок. Осколок Божественной Души. Той души, которая сутки назад качала на коленях своего пятилетнего сына и резалась в карты с Шинигами и Дзашином, который на деле был не кем иным, как Заэлем Аппоро Гранцем! Основа души не знает о том, что у неё есть осколки, но из-

за своей божественности, поддерживает нас. И даже не замечает этого, так как энергия идёт не вовне, а в самую глубь души, где превращается в паутину и расходится по междумирию к осколкам. Нас много, и все разные. Но все мы знаем, кто мы.

Дракон Партурнакс в Скайриме, Скай Грейфен в Хвосте Феи, Пустой в каком-то странном подобии мира Хлорки, который и не догадывается о нашем существовании из-за своей пустоты, который каким-то неведомым образом попал в отражение мира Наруто. Вначале он был множеством личностей, но не помнит об этом, ибо созревал. И потом, трагично погибнув, стал пустым в бракованном мире Хлорки и затем в столь же бракованном мире Наруто. Странно, что он ещё ничего не вспомнил...

Но мы все прошли через созревание в чужих душах. словно цыплята в инкубаторах. И только переродившись огромное количество раз и восстановив свою душу, рождались обычными людьми и жили уже своей собственной жизнью. Многие из нас вспоминают жизни других осколков, а некоторые уже даже научились закрываться от этого. Я тоже умею закрываться, но мне интересно как там поживают другие мои Я. Ведь мы все – едины и одновременно разные.

Так вот, в голове этого тела спал мальчик, жизнь которого я помню из книжек и больше всего из фильмов. Но далеко не всех. Ибо стало восприниматься как откровенный бред и взрывало мне мозг с каждой новой картиной.

Однако реальность была много более жестока к мальчику, который всё же выжил.

Жизнь у Дурслей? Это априори нельзя было назвать благом не в каких обстоятельствах. Почему? Какая к хрену кровная защита и тому подобное, если мальчик выживает только благодаря своей магии, которая его постоянно латает, пожирая не только питательные вещества из далеко не качественной и очень скудной пищи, но и от безысходности поедала самого Гарри, дабы восстановить его множественные переломы, гематомы, повреждения внутренних органов и сотрясений мозга. Ведь Вернон Дурсль, когда бьёт ребёнка, совсем не соизмеряет сил. А он ещё та туша. А мальчику то всего ничего было. Как он выжил, не понимаю совершенно. Но как-то выжил же!

Как я оказался в нём?

Оказывается, что однажды, полевая ночью (!) розы тёти, он увидел падающие звёзды и вспомнил разговор взрослых о том, что стоит загадать желание. И он загадал. Самое для него желанное желание. Смерть, чтобы наконец-то не мучиться и встретиться с родителями.

Но вместо смерти, его по голове чем-то легонько ударило, а когда тот осмотрелся, то нашёл святающийся фиолетовым цветом, странный камешек, который посчитал за упавшую звезду и хранил у себя, каждый вечер плача и делясь с ней своей болью и горестями.

И вот буквально вчера, пьяный дядя ни за что избил ребёнка, вымещая на нём раздражение за свои неудачи в бизнесе. И при этом, он балует своего отпрыска сверх всякой меры, даря ему кучи очень дорогих подарков просто так и целую гору на день рождения. Там подарки на очень круглые суммы выходили. А подарок на день рождения Гарри заключался в том, что его запирали на сутки в чулане. Без еды, но хоть с водой, которую тот незаметно наливает в подобранные в мусоре пластиковые бутылки из шланга, которым совершается, полив цветов. И прячет в чулане, где и живёт.

Увидев это, понял, что этому толстяку будет больно жить с сегодняшнего момента.

После последних побоев, мальчик, горько плача, держал меня в руке и говорил только одно: За

что, Господи? За что?! А затем отключился, чтобы камешек растаял в его руке от его слёз и впитался в руку. Так я и пробудился.

Я осторожно тронул сознание мальчика и прощупал его. Тот спал. Счастливым сном младенца и ему снились мама и папа, обнимающие его и говорящие с ним, выслушивающие его.

Непроизвольно, из глаз потекли слёзы.

Знаете, мне было жаль парня. Он не заслужил такой жизни. Совершенно. А лил слёзы, потому что ментал тем и опасен, что заставляет прочувствовать то, что чувствует просматриваемый. Мальчик не хотел просыпаться, а потому я укрепил его сон, погрузив его разум в свой внутренний мир и в озеро в его центре, где он будет жить во сне со своими родителями, пока не придёт срок мне уйти. Насчёт того, что он не будет обучен, не беспокойтесь. Моя память совершенна, а потому в его сне он будет учиться в школе, университете и даже научиться пользоваться магией. И притом, не той палочковой, которой учат здесь, а гораздо более широким вариантам. Парень будет развит многосторонне.

А теперь... вынырнув из подсознания, встал и проверил источник магии. Тот работал, но энергии в нём были странно не структурированы. Это немного усложнит задачу, но не смертельно.

Выйдя из чулана, аккуратно поднялся по лестнице и подошёл к комнате двоюродного братца.

- Начнём с тебя, свин чёртов. – И взмахнув рукой, начал трансфигурировать стеклянные шарики на его пороге. Затем прикрепил руну нагрева к ручке на двери и искажил вектор пола, слегка наклонив его к лестнице и создав аннулирование трения. Лететь этот поросёнок будет дальше, чем видеть.

- Хе-хе-хе. – Очень тихо хохотнул, прикрыв себе рот. Вспомним канонного Наруто и устроим им тут парк развлечений имени фильма: Один Дома.

До самого утра устраивал ловушки везде, где только мог, даже пару раз сам попал в свои же ловушки, но слава богам и магии, не нашумел.

Вернувшись к себе в чулан и прикрыв щеколду телекинезом, отчего кольнуло в голове и вышибло слёзы, упал на кровать спать. Начало представления я уж точно не пропущу.

- Хе-хе-хе-хе. – Едва слышно похихикал я. Предвкушая сладкую месть...

Проснулся я через пару часов от грохота падающего и кричащего тела, его крик на миг прерывался от ударов грудью о твёрдые поверхности и потому постоянно менял громкость. Как я понял, это был Мистер Дурсль.

- Мама! Я же спаааааааа!!! – Видать, поросёнок открыл дверь и ушёл в полёт на шариках. Бум, шорох и новое тело прыгает по лестнице, чтобы грохнуться на пытающегося встать старшего свина. Затем сверху вновь гремит, это бежит мадам выдра и через секунду присоединяется к куче мала внизу лестницы. Там я пол тоже сделал жуть каким скользким, а ещё несколько... десятков раз применил ремонтирующее заклятие, которое имеет существенный минус – портит окружающую поверхность чиня повреждённую, а потому пол захрустел и под новый крик жильцов рухнул в подвал. Прямо в воду, в которой плавало масло, а затем на них рухнул пух из стыренных подушек.

С криками и ором они стали выбираться из подвала, чтобы, открывая дверь, мистер Дурь, заорал как резанный, обжѣгшись о ручку двери, а затем схлопотал удар доски на пружине в голову и полетел обратно в подвал, сшибая по пути поднявшихся за ним родных. Когда они свалились, под полом подвала сработала ещё одна пружина и с подвала донёлся рѣв и визг боли и матов уколотых во многих местах семейки.

По улыбавшись немного на свою месть, продолжил спать, отключив слух. Выбираться из подвала они долго будут. Если вообще смогут. А уж до меня им точно не дойти. Ибо около моей двери столько ловушек, что лучше сразу сдаться. Да и их состояние вряд-ли будет способствовать тому, чтобы меня наказать. Ибо даже просто шевелиться для них, будет больно.

Проснувшись, услышал жалобные стоны за стеной и маты семейства с криками. А они настойчивые, если смогли выбраться из подвала. Да и смекалка видать есть. А я думал они совсем на голову отшибленные. Однако ловушки у моего чулана их таки заставили задуматься. Да и наверняка они неслабо так задумались, когда увидели, что чулан закрыт снаружи на щеколду. Хотя, думаю, всё равно они попытаются выместить гнев на мне.

Вскоре услышал завывание сирены с улицы. Наверняка, это скорая. А потому...

Щелчок пальцами и все ловушки исчезли, будто их не было, проломленный пол мгновенно восстановился. И все следы моей деятельности исчезли. Кроме ран и гематом семейства.

Когда вошли доктора, то родственники стали во всю кричать, что это я во всѣм виноват. К двери подошли, и я смог с помощью медитации увидеть там полицейских. Они осмотрели дверь в чулан и переспросили, действительно ли я там. Дурсли, видать от идиотизма, не иначе, сказали, что да. Тогда у них спросили, когда был закрыт ребёнок и те ответили, что вчера утром. С тех пор не открывали.

Полицейские переглянулись и открыли щеколду, заглянув вовнутрь, первый же полицейский потрясѣнно осмотрел меня и вынырнул наружу, что-то передавая по рации. И немудрено, что он отшатнулся. Внутри чулана я устроил филиал помойки, а смотрящий на него, испуганный и забитый мальчик, ужасно грязный и в порванной древней одежде не был похож на того, кто мог бы сотворить то, на что жаловались Дурсли. Тем более, когда мальчик забился в самый угол под лестницей и причитал:

- Не бейте меня, пожалуйста не бейте меня больше!

Полицейские вызвали дополнительный патруль, а пока тот ехал, пытались достать меня из чулана, но нарывались на истерику, крики спасите и ливень слѣз. Полицейские смотрели на Дурслей, словно на монстров. А те, хоть и были массово перебинтованы, но всё кричали с пеной у рта, что я во всѣм виноват.

Представьте картину и скажите, кому поверили?

Когда приехал второй экипаж, Дурслей арестовали, Дадли забрали попечители, а меня часа три доставали из чулана, но я так просто не давался, исходя в истерику и диком страхе. Но всё же, меня таки извлекли и завернув в снятый с дивана плед, посадили в патрульную машину.

Через пятнадцать минут я сидел в полицейском участке и буквально все пытались ко мне подойти и хоть как-то успокоить и покормить, отмыть. Однако напарывались на взгляд до ужаса испуганного ребёнка и отшатывались. На меня с откровенной тревогой и жалостью даже заключѣнные из камер временного содержания смотрели и советовали полицаям, как лучше

сделать, чтобы подойти.

Однако, когда прибыли медики, я притворился упавшим в обморок, когда один из врачей с шприцом успокоительного просто до меня дотронулся.

А затем, в участке появились два мага, возникших словно из неоткуда, они показали всем вокруг какие-то пластины, и все стали называть их капитанами ФБР. Ну-ну.

А когда те попытались применить местный стиратель памяти, то неприятно удивились, что он не подействовал. А также были дико неприятно удивлены тем, что на них навели оружие, отобрали палочки и засунули в камеру, забыв снять наручники и раздев буквально до трусов. Такого шока, я думаю эти ребята ещё никогда не испытывали.

Вскоре появилась ещё пара людей в мантиях, которые были неприятно удивлены тем, что их заклинания не действуют и их тоже поместили в камеру в таком же состоянии, что и прежних. Когда в камере набралось восемь человек, их забрала группа санитаров, одев тех в смиренные рубашки.

И вот, через час этого шоу, со спящим мной на скамейке, появился беловолосый и длиннорылый старик в мантии со звёздами и в остроконечной шляпе. И на него, увы, негатор магии не подействовал. Силён, зарраза!

Он попытался подойти ко мне и забрать, что вполне удалось, так как он был невидим, однако один из зеков, закричал, тыкая в мою сторону, что мальчик пропал. Однако этот старикан переместился... к дому Дурслей. Вот козел старый...

Но когда он вошёл в дом и там были Дурсли, то только увидев меня, они стремительно побледнели и спали с лица. Так как я мгновенно снял с них обливиэйт и те всё вспомнили.

Дамблдор попытался им меня всунуть, но нарвался на такой шквал отказов, что поражённо застыл. Тем более, что Дурсли полным составом вжались в стену и с ужасом смотрели на меня, такого милого и улыбающегося улыбкой доброго и понимающего в анатомии вивисектора.

Белый и бла-бла-бла-бла маг был неприятно удивлён, когда они попадали на пол в обмороке. Только Дадли остался в сознании, забившись в угол и отчаянно плача.

Дамблдор несколько раз накладывал на них ментальные чары, и они несколько раз слетали, пока мне это не надоело, и я не стал их незаметно снимать. Дурсли успокоились и таки приняли меня, прямо под глазами у этого старого... даже слов выразить ситуацию нет, меня ударил Вернон, а этот старикан лишь ухмыльнулся, чтобы в следующий миг закрыться защитой от моего выплеска маны, который отшвырнул от меня Дурслей, словно пушинки. А я сам сел на пол и отчаянно заревел.

Дамблдор вздохнул и отнёс меня в чулан, скотина, где и закрыл, а затем пошёл вновь чистить память семейству и устранять повреждения от моего " стихийного" выплеска маны.

Я перестал влиять на пространство, и этот козел таки ушёл. Вот вам и добрый дедушка Дамблдор. Ага, аж сто раз!